

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-311.6

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-77-86

ТВОРЧЕСТВО К. ВОННЕГУТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ ТРАВМЫ

Беляева В. Е., Стрельцова Г. В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучив особенности поэтики романов К. Воннегута с позиции травмы как особого смыслового поля в современном литературоведении, предложить новую трактовку творчества американского писателя.

Процедура и методы. В основу исследования положены биографический метод, изучение теоретических наработок о травме как особой психологической категории, а также комплексный литературоведческий анализ произведений К. Воннегута.

Результаты. Доказана возможность рассмотрения творческого наследия К. Воннегута с позиции личной травмы писателя, что значительно расширяет возможности изучения и интерпретации романного творчества данного автора.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы на практических занятиях по зарубежной литературе в вузе, а также в элективных курсах, сочетающих в себе материалы по психологии и литературоведческий анализ.

Ключевые слова: бомбардировка, Воннегут, дети, Дрезден, интертекст, невинность, остранение, память, постмодернизм, травма

K. VONNEGUT AND HIS WORKS AS A REFLECTION OF PERSONAL TRAUMA

V. Belyaeva, G. Streltsova

Moscow City Pedagogical University

proezd Vtoroi Selskokhozyaistvennyi 4–1, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. By studying the poetic features of K. Vonnegut's novels from the position of trauma as a special semantic field in modern literary criticism, we propose a new interpretation of the work of the American writer.

Methodology. The research is based on the biographical method, the findings of trauma studies in literary theory and the holistic literary analysis of Vonnegut's novels.

Results. The results of the research show that it is possible to integrate the findings of trauma studies in literary theory into the research of K. Vonnegut's novels. The trauma theory serves as another lens through which the interpretation and understanding the author's literary universe is possible.

Research implications. The results of the research can be used in the practical classes focused on K. Vonnegut's works and university elective courses blending trauma studies in psychology and in literature.

Keywords: bombardment, Vonnegut, children, Dresden, intertext, innocence, estrangement, memory, postmodernism, trauma

Введение

Ключевым моментом биографии К. Воннегута является его пребывание в Дрездене в качестве военнопленного во время бомбёжки 1945 г. Пережитый экзистенциальный опыт наложил отпечаток на всё творчество американского писателя. В связи с этим в работе будет разрабатываться гипотеза о том, что личная травма, перенесённая автором во время его участия в военных действиях второй мировой войны, станет эмоционально-идеологической канвой всего его творчества. Более того, Воннегут будет не только в состоянии повествовать о своей травме, типизируя её как групповую травму своего поколения, – его произведения будут буквально выполнять терапевтическую функцию преодоления травмы для переживших подобную трагедию, а также дидактическую: воспитания антивоенного настроения в обществе.

Оригинальные по форме и содержанию произведения Воннегута всегда представлялись неоднозначными с точки зрения причисления их к определённому направлению или жанру. Теоретики литературы середины и конца XX в. каталогизировали его романы в качестве произведений литературы абсурдизма (М. Шульц, Р. Скоулз, Ч. Харрис), постэкзистенциализма (Дж. Кеннард), социальной сатиры (П. Рид, С. Шатт, Дж. Лундквист), апокалиптического романа (П. Рид), новейшего постмодернизма (Дж. Клиноквиц, Дж. Беллами, Р. Федерман), реализма (С. Финкелстайн, Дж. Гарднер, М. О. Мендельсон, А. М. Зверев, В. В. Дмитрук), антиутопии (К. А. Шперлин) [3; 5; 13].

Литературоведение начала XXI в., как правило, рассматривает произведения Воннегута в рамках теоретической системы постмодернизма [1; 8; 9; 12]. В данной работе, воспользовавшись мыслью отечественного теоретика постмодернизма И. П. Ильина: «Воннегут при всей близости своего письма стилистике постмодернизма в своих произведениях явно выходит за пределы его мировоззренческой эпистемы» [6, с. 167], – предпримем по-

пытку преодолеть устоявшийся стереотип исследования воннегутовского наследия.

Современные тенденции литературоведческой науки позволяют применить новые аналитические стратегии к корпусу классических произведений Воннегута. Так, теория травмы в литературе как сравнительно молодое и многообещающее направление (начиная с работ К. Карут, Д. Ла Капры и др., в России представлена специалистами М. Липовецким, С. Ушакиным, Е. Трубиной, О. Мороз) напрямую коррелирует с творческим наследием Воннегута. То, что ранее рассматривалось в рамках эстетики постмодернизма: эклектичность образов, фрагментированное повествование, осцилляция напряжения сюжета, знаменитые эксперименты с пространством и временем, ирония и богатая смыслами интертекстуальность – в современном состоянии литературоведческой науки может в полной мере служить обоснованием иного подхода к изучению своеобразного авторского метода: с позиций теории травмы.

Специфика повествовательной парадигмы романов К. Воннегута

Диссонанс сугубо примитивной формы по отношению к широкому плану содержания произведения – отличительная особенность прозы Воннегута. Эта особенность становится камнем преткновения для определения принадлежности творчества знаменитого американца к специфическому жанру и даже направлению. Однако именно теория травмы снимает накопившиеся противоречия.

О невозможности / сложности вербализации травматического опыта в медицинской науке и гуманитарных дисциплинах собрано уже внушительное количество материала (К. Карут, Д. Ла Капра, Ш. Фелман и др.). Художественная литература за послевоенные десятилетия также в полной мере разработала и воссоздала тип сознания персонажа, скованного кандалами немoty (У. Стайрон, К. Исигуро, Дж. С. Фоер, Э. Тэн и др.). Воннегут же в

этом отношении придерживается противоположной стратегии. Его персонажи, страдающая посттравматическим синдромом, в полной мере наделены вербальными возможностями, чтобы донести до читателя сущность и масштаб трагедии военного времени.

Там, где, по мнению Воннегута, слов оказывается недостаточно, в повествование включается авторский рисунок. Роман «Завтрак для чемпионов» (*Breakfast of Champions*, 1973) изобилует иллюстративным материалом в наивно-минималистическом стиле. Помимо химии и физики Воннегут изучал в университете антропологию и, безусловно, осознавал силу воздействия простейших образов на сознание человека. Американский обыватель мог не представлять, как выглядел снаряд, сброшенный во времена бомбёжки Гамбурга в Германии, а Воннегут предоставлял ему возможность «увидеть» несущее смерть устройство. Эффект, производимый подобными рисунками, ощущается на разных планах осмысления текста. В некотором смысле Воннегут применяет методику лечения посредством рисунка, с середины XX в. завоевавшую популярность в медицинской практике. Исследователь М. А. Данилова указывает на практически безграничные возможности работы с рисунком в арт-терапии за счёт его метафоричности: «Механизм символизации даёт возможность выражать аффективные реакции и негативные переживания посредством символических форм» [4, с. 33]. Таким образом Воннегут визуализирует и даже материализует определённые символы, которые тревожат его сознание. Обращение к этим символам читателя и исследователя, безусловно, углубляет понимание идейного плана его романов.

Знаменитая публицистическая стилистика произведений Воннегута напрямую связана с одной из распространённых методик исцеления травмы – проговаривания травматического опыта: герой-рассказчик или главный персонаж часто принимает на себя мессианскую роль и, взойдя на высокую трибуну очевидца событий,

разъясняет моральный посыл произведения читателю. В «Завтраке для чемпионов», например, Воннегут формулирует определяющий принцип построения нарратива о войне в своих романах: «Гарри Лесабр имел право разговаривать про бои. Он сам побывал в бою, на войне»¹, – персонаж, повествующий о войне, обязан быть очевидцем, непосредственным участником военных действий. Таким же образом в «Бойне номер пять» (*Slaughterhouse-Five*, 1969) Билли Пилигрим при любой возможности готов выступить перед слушателями с откровением о пережитом на войне. Сюда же относятся притчи писателя Килгора Траута – возможного alter ego Воннегута. Признание ещё одного воннегутовского персонажа, Рабо Карабекяна, художника и участника второй мировой войны, также вливается в сонм голосов свидетелей горячих конфликтов: «Вторая мировая война сильно напоминала сбывшееся пророчество об Армагеддоне...»².

Являясь очевидцем дрезденской трагедии, Курт Воннегут также вменяет себе обязанность говорить. Более того, включение «живого» авторского слова в ткань произведения оказывает наиболее острое воздействие на читателя. Подобное включение авторского голоса в текст произведения традиционно рассматривалось в литературоведении как феномен метатекста. Однако в контексте теории травмы такому методу находится иное объяснение. Включение авторских реплик, объяснений, даже дискуссий автора со своими персонажами производит эффект мгновенного перехода из мира художественного в мир реальный. Такое переключение реальностей родственно понятию «стоп-кадра», о котором писал в своей работе по исследованию феномена травмы Р. Д. Столоруо: «Опыт травмы становится стоп-кадром в бесконечном настоящем, в ловушке которого человек остаётся навсегда или к которому он обречён постоянно возвращаться

¹ Воннегут К. Завтрак для чемпионов / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2019. С. 47.

² Воннегут К. Синяя борода / пер. Л. С. Дубинской. М.: АСТ, 2019. С. 24.

через “порталы”, поставляемые ударами судьбы... Временная протяжённость разрушается, прошлое становится настоящим, а будущее теряет всякий смысл, за исключением одного: постоянного повторения... Поскольку травма так глубоко меняет универсальную структуру темпоральности, травмированная личность... в буквальном смысле живёт в другой реальности, и её эмпирический мир несоизмерим с миром всех остальных...» [11, с. 51]. Возможно, именно поэтому Воннегут сам ассоциативно (а для читателя болезненно-произвольно) переключается с одной плоскости реальности на другую, одновременно наделяя своих травмированных персонажей похожим типом восприятия окружающего их мира (или миров). Подтверждение данной мысли находим и в статье Е. В. Абраменко, Ю. В. Тарасовой и Е. А. Чередниковой: «Опыт (пережитой бомбардировки. – Б. В., С. Г.) даёт о себе знать спустя многие годы после окончания войны, бесперебойно проявляется в реальной и виртуальной жизни Билли, оказываясь прямым следствием имплицитной памяти героя...» [2, с. 200].

Подобное понимание функционирования травмы на физиологическом уровне также задаёт вектор понимания художественных экспериментов с пространством и временем у Воннегута. Искажённая пространственно-временная парадигма произведений и фрагментация повествования, на первый взгляд, соответствует технике конструирования постмодерновых идиосинкретических повествований, однако такая особенность поэтики произведения у Воннегута буквально «кричит» о пережитой травме. Более того, – склонность автора к большим драматическим («апокалиптическим») сюжетам, в которых уничтожается всё человечество, скорее всего, также является следствием тяжёлых личностных переживаний во время трагедии в Дрездене. Эталонным примером может служить следующая цитата из романа «Бойня номер пять»: «Дрезден превратился в сплошное пожарище. Пламя пожирало всё живое и вообще всё, что

могло гореть»¹. Сюжет бомбардировки Дрездена проступает и в романе «Дай Вам Бог здоровья, мистер Розуотер» (1965), где Элиот Розуотер компульсивно перечитывает книгу «Бомбардировка Германии» с «окаменевшим лицом, с мокрыми от пота ладонями»².

С неумолимой частотностью в воннегатовских сюжетах просматривается мотив неприступного укрытия (бункера, например), в которое будут помещены главные герои, изолированные от внешней агрессивной среды. Именно так пережил бомбёжку Дрездена и сам Воннегут со своими боевыми товарищами. Топос изолированного пространства присутствует в романах «Сирены Титана» (*The Sirens of Titan*, 1959), «Матерь Тьма» (*Mother Night*, 1962), «Колыбель для кошки» (*Cat's Cradle*, 1963), «Бойня номер пять», «Галапагосы» (*Galapagos*, 1985), «Времетраясение» (*Timequake*, 1997).

Изоляция, отделение, отчуждение – постоянные элементы поэтики произведений Воннегута. Человек, несущий в себе воспоминание о травме, ощущается социумом как «другой», непохожий, имеющий некий изъян, что роднит его в общественном сознании с сумасшедшими или юродивыми [11, с. 41]. Такую печать инаковости несут многие герои Воннегута: Дядёк, Билли Пилигрим, Килгор Траут, Элиот Розуотер, Мэри Кэтлин О'Луни, Рабо Карабекян, Юджин Дебс Хартке, Эд Бержерон и др.

В «Бойне номер пять» читателю сообщается, что через некоторое время после войны Билли Пилигрим проходил лечение в психиатрической клинике, и факт наличия душевной болезни объяснялся врачами с популярной в Америке позиции фрейдизма: в детстве отец бросил мальчика в глубокий бассейн, чтобы научить его плавать, а ещё он подвёл сына слишком близко к краю Большого Каньона. При этом Воннегут саркастически замечает, что доктора и не думали, что душевная

¹ Воннегут К. Бойня № 5 / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2022. С. 185.

² Воннегут К. Дай Вам Бог здоровья, мистер Розуотер / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2017. С. 234.

болезнь может быть связана с пережитым на войне. Примеры, подобные этому, – регулярное явление у Воннегута. Как видим, Воннегут решает проблему сумасшествия скорее в фуколдианском, а не во фрейдистском ключе: социум «назначает» того, кого следует считать умалишёнными в данное конкретное историческое время. Таким образом, сумасшедшими объявлялись ветераны американских войн, которые имели неосторожность заговорить о пережитом, привлекая внимание обывателей к проблеме американских военных конфликтов.

Мотив детства и его связь с травмой у К. Воннегута

Р. Д. Столороу, осмысливая идеи Хайдеггера, предлагает вниманию исследователей ещё одно своё озарение: состояние травмированности характеризуется «катастрофической потерей невинности (курсив наш. – Б. В., С. Г.), ведущей к перманентной смене ощущения бытия-в-мире» [11, с. 43]. Эта гипотеза находит прямое подтверждение в произведениях Воннегута, который в одном из интервью связал «невинность» (“innocence”) учёных с нежеланием знать, какие последствия могут иметь их изобретения или открытия («Таков закон жизни: если твоё изобретение подойдёт для совершения насилия, для насилия его и будут использовать» (перевод наш. – Б. В., С. Г.) [14, р. 97]).

Метафорически «потеря невинности» у Воннегута соответствует понятию насильственного обрывания времени детства, преждевременного трагического взросления человека. Детские образы и мотив юности (который является сквозным для творчества этого писателя) всегда связаны с некими травмирующими событиями, которые словно выдёргивают персонажа из состояния наивной «невинности» и помещают его в новую реальность, требующую «взрослого», экзистенциального осмысления. В статье исследователя-американиста Е. А. Стеценко дано ёмкое определение места детских образов в творчестве К. Воннегута: «Сам автор и его протагони-

сты позиционируют себя как неповзрослевших людей, сохранивших детскую непосредственность, ребячество и игривость и демонстрирующих нежелание принимать ханжеские нормы, условности и ложь современного социума» [10, с. 409].

В «Бойне номер пять» мотив детства проявлен объёмно и уже стал предметом исследования многих работ [7; 10], поэтому следует обратиться к другим романам автора. Главные герои «Колыбели для кошки» (*Cat's Cradle* 1963) – дети равнодушного учёного, придумавшего способ практически мгновенно уничтожить жизнь на земле. Один из любимых персонажей Воннегута – Элиот Розуотер – живёт под маской вечного подростка. Можно вспомнить также четырнадцатилетнюю девушку, забеременевшую от своего отчима («Дай Вам Бог здоровья, Мистер Розуотер»); девочку, отец которой заставляет её ежедневно тренироваться не менее четырёх часов в бассейне во имя олимпийских результатов («Завтрак для чемпионов»). В романе «Малый не промах» (*Deadeye Dick*, 1982) также главный персонаж – подросток, совершивший убийство вследствие стечения трагических обстоятельств. Подростком является и Уолтер Старбек, который играет в шахматы с капиталистом-убийцей, чтобы заработать себе возможность учиться в Гарварде («Рецидивист» / *Jailbird*, 1979) – всё это дети, которые прошли преждевременную болезненную инициацию во взрослую жизнь и были травмированы этим опытом. В «Сиренах Титана» именно ребёнку удаётся найти недостающий элемент для межгалактического летательного аппарата, который смог помочь землянам получить послание от далёкой инопланетной цивилизации. Даже Билли Пилигрим из «Бойни номер пять», по словам своей дочери, «ведёт себя как ребёнок». (Дочь Барбара говорит Билли: «Если ты будешь вести себя как ребёнок, нам и обращаться с тобой придётся как с маленьким»¹).

Мотив детства, будучи тесно связанным с идеей потери невинности, развивается

¹ Воннегут К. Бойня № 5 / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2022. С. 139.

Воннегутом в трагическом ключе крушения иллюзий. Автор показывает, что обыватель, которого не коснулась рука войны, живёт в мире «наивных иллюзий» (эпитет Столору), которые помогают представить мир стабильным и предсказуемым. Именно эти иллюзии отсутствуют у участников травмирующих событий войны. Отсюда берутся люди «потерянного поколения» после первой мировой войны или ветераны, пережившие ужасы второй и вернувшиеся на родину с навсегда изменённым сознанием. Такие люди не находят общего языка с теми, кто не переживал схожий травмирующий опыт, но ищут эмоциональную поддержку и духовную опору в общении с себе подобными. Воннегут в своём романе «Колыбель для кошки» вводит понятие «люди одного *карасса*» (ориг. *karass*)¹, обозначая этим окказионализмом персонажей, которые понимают друг друга практически без слов и объединены родством душ и возвышенной божественной целью. Билли Пилигрим таким образом духовно и сюжетно тождественен самому Воннегуту, который по собственному признанию в начале романа обзывает своих однополчан уже в мирное время, чтобы вместе «помолчать» о пережитом. В «Бойне номер пять» мотив звонка с молчанием на другой стороне провода сначала интригует читателя, а затем обволакивает его дымкой печали, словно «горчичным газом и розами» (“mustard gas and roses”)². Этот же «сладковато-горький» запах тления встретится у Воннегута и в «Завтраке для чемпионов» (“bittersweet mulch of rotting Elms”)³. Именно таким представлялся Воннегуту запах Смерти, который окутывал сожжённые дотла улицы некогда прекрасного города. Во многих своих интервью на вопрос о бомбёжке Дрездена Воннегут уклончиво отвечает, его память стёрла воспоминания о самом процессе разрушения города, однако он охотно

делится памятными образами «зачистки» города от тысяч погибших, замурованных в домах и колодцах [14, p. 173].

Приём остранения как ведущий симптом травмы в романах К. Воннегута

Изменённое сознание персонажа особым способом преломляет действительность, и Воннегуту блестяще удаётся передать специфическую образность этого преломления, показать визуальный механизм действия травмы. Для этого используется то, что В. Б. Шкловский назвал приёмом «остранения». По Шкловскому, «остранение» обладает следующим потенциалом: увеличивать «трудность и долготу восприятия» предмета, выведение восприятия объекта из «автоматизма», из привычного контекста, создание посредством этой техники «виденья», а не «узнавания» [13, с. 13].

Использование приёма остранения является одним из излюбленных элементов творчества Воннегута. С точки зрения механизма реализации приёма остранения можно рассматривать и авторскую иронию.

Приведённые ниже примеры из романов Воннегута иллюстрируют частотность применения остранения: «Вьетнамом называлась такая страна, где Америка старалась отучить людей от коммунизма путём сбрасывания на них всякой пакости с самолётов. Те химикалии ... должны были уничтожить листву на деревьях, чтобы коммунистам некуда было прятаться от самолётов...»⁴. В романе «Фокус-Покус» (*Hocus Pocus*, 1990) главный герой Юджин Дебс Хартке описывает распределительный центр останков участников военной операции во Вьетнаме следующим образом: «Вспомнилось мне, как погибшие американские солдаты – по большей части тинейджеры – дожидались погрузки, упакованные, снабжённые этикетками и адресованные в разные места...»⁵. В «Сиренах

¹ Vonnegut K. *Cat's Cradle*. Westminster: Penguin Essentials, 2011. P. 2.

² Vonnegut K. *Slaughterhouse-Five*. New York: Dell Publishing, 1991. P. 4, 73.

³ Vonnegut K. *Breakfast of Champions*. New York: Vintage, 2019. P. 31.

⁴ Воннегут К. *Завтрак для чемпионов* / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2019. С. 86.

⁵ Воннегут К. *Фокус-Покус* / пер. М. Н. Ковалевой. М.: АСТ, 2021. С. 37.

Титана» Воннегут оригинально формулирует принцип классового объединения человечества: «Класс ... – большая семья, где все свободные концы подтягивают к крепкому ядру кровного родства, аккуратно наматывают на общий клубок посредством родственных браков»¹.

Остранение для Воннегута является и особым способом формирования отношения к беспokoящим его и трудно осмысляемым явлениям реальности, таким, как предрасположенность людей к совершению безнравственных поступков. Воннегут, используя в своих произведениях приём иронии, ставит под сомнение популярное в конце XX в. мнение о всецелом подчинении поведения человека внутренним химическим реакциям организма, поскольку такое понимание человеческой сущности приравнивает потомков Адама к запрограммированным роботам, у которых отсутствует свобода воли. («Вредные вещества в организме Двейна заставили его выхватить из-под подушки заряженный револьвер тридцать восьмого калибра и сунуть его себе в рот»²).

Частным лингвистическим случаем остранения можно считать использование приёма создания перифраз – излюбленного средства выразительности у Воннегута. Так, в романе «Малый не промах» убийство, смерть описывается как «закрытие [смотрового] глазка»³ (ориг. “peerhole”) [7, с. 82], в романе «Завтрак для чемпионов» «пробить дырки» замещает глагол «убить из огнестрельного оружия» (ориг. “to put holes”)⁴; Вторая мировая война в романе «Времетрасение» нарекается «второй неудачной попыткой западной цивилизации покончить с собой»⁵, в романе «Фокус-Покус» планета Земля называется «неког-

да благодатным зелёно-голубым небесным телом»⁶.

Сквозной мотив наблюдения со стороны (физическое воплощение приёма остранения), часто встречающийся в романах Воннегута, также имеет свои корни в травмирующей ситуации военного времени, которую пришлось пережить писателю. В одном из интервью Воннегут вспоминает, как его и пятерых его товарищей из разведотряда взяли в плен немцы. Американцы были застигнуты врасплох и не видели врага. В то же время противник наблюдал за ними и общался с ними по громкоговорителю. Американцы даже не смогли произвести ни одного выстрела, – не знали, куда стрелять [14, р. 171]. Возможно, этот эпизод биографии писателя и породил сюжетный элемент, включающий образ персонажа, запертого в клетке и находящегося под пристальным вниманием враждебных или безучастных наблюдателей.

Так, в романе «Малый не промах» несовершеннолетний Руди Вальц после преднамеренного убийства человека попадает в тюрьму и его выставляют на всеобщее обозрение разъяренных жителей городка. В «Бойне номер пять» за Билли Пилигримом наблюдают тральфамадорцы. В «Сиренах Титана» возникает образ сверхъестественного глаза, который будто бы наблюдает за землянами⁷. Подобный эффект «наблюдателя», эффект «зеркала» у Воннегута был замечен ещё А. М. Зверевым⁸.

Эффект остранения достигается и за счёт включения в произведение персонажей, представляющих иную национальность или даже иную цивилизацию. Им Воннегут также даёт право голоса и возможность оценить сомнительные достижения американской псевдodemократии. Так, в романе «Механическое пианино» (*Player Piano*, 1952) присутствует заокеанский гость, Шах Братхпура, представляющий

¹ Воннегут К. Сирены Титана / пер. М. Н. Ковалевой. М.: АСТ, 2021. С. 28.

² Воннегут К. Завтрак для чемпионов / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2019. С. 55.

³ Воннегут К. Малый не промах / пер. М. Н. Ковалевой, Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2019. С. 82.

⁴ Воннегут К. Завтрак для чемпионов / пер. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2019. С. 56.

⁵ Воннегут К. Времетрасение / пер. Т. Ю. Погадаева. М.: АСТ, 2019. С. 73.

⁶ Воннегут К. Фокус-Покус / пер. М. Н. Ковалевой. М.: АСТ, 2021. С. 144.

⁷ Воннегут К. Сирены Титана. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 49, 81.

⁸ Зверев А. М. Динамическое напряжение / Воннегут К. Сирены титана: сборник романов; вступ. ст. А. М. Зверев. М.: Терра Книжный клуб, 1993. С. 4.

стереотипизированную восточную страну с традиционным социально-экономическим укладом. Его глазами все нововведения Америки моментально низводятся до простейших и весьма нелицеприятных истин – западное общество даже в утопическом будущем всё ещё делится на элиту и рабов. Похожий сюжет ожидает читателя в романе «Фокус-Покус». В «Колыбели для кошки» западной цивилизации даётся оценка через образы жителей Сан-Лоренцо, страны третьего мира. Землян в «Бойне номер пять», конечно же, оценивают инопланетяне тральфамадорцы.

Заключение

Пристальное рассмотрение творчества К. Воннегута подтверждает гипотезу о том, что душевная травма, полученная писателем во время второй мировой вой-

ны, становится основой поэтики его произведений. Мотив травмированного сознания Курта Воннегута выступает как смысло- и формообразующий в его произведениях. В соответствии с этим следует оценивать особую стилистику его романов не как признак отнесённости к постмодерновой модальности, а напротив, – как следствие перенесённой писателем военной экзистенциальной травмы, которую он, пользуясь доступными ему способами творческой сублимации, пытается искоренить. Одновременно Воннегут помогает и другим пострадавшим преодолеть последствия травмирующего военного опыта, насыщая свои произведения терапевтическими смыслами возрождения души через созидательную послевоенную активность.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменко Е. В. Научно-фантастический текст в аспекте постмодернистских категорий фрагментарности и деконструкции // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 76–84.
2. Абраменко Е. В., Тарасова Ю. В., Чередникова Е. А. Путешествие во времени как следствие травматических воспоминаний героя (на материале романа К. Воннегута «Бойня номер пять») // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 199–202.
3. Алякринский О. Курт Воннегут – с разных точек зрения [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. 1982. № 4. URL: <https://voplit.ru/article/kurt-vonnegut-s-raznyh-tochek-zreniya> (дата обращения: 16.11.2022).
4. Данилова М. А. Специфика применения арт-терапевтических техник в работе с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. № 1 (11). С. 29–35.
5. Дмитрук В. В. Творчество К. Воннегута: социально-критические тенденции, жанр, поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. 202 с.
6. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 255 с.
7. Логвинова И. В. Дети на войне (К. Воннегут «Бойня номер пять») // Мировая словесность для детей и о детях: материалы XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 июня 2018 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 85–88.
8. Поляков О. Ю. Постмодернистская поэтика в романе Курта Воннегута «Времетрасение» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 01–26 апреля 2019 г.: в 4 т. Т. 3. Киров: Вятский государственный университет, 2019. С. 846–853.
9. Савинич С. С. Смысл, или Игра в смысл. Проблемы интерпретации произведений американских авторов эпохи постмодернизма // Иностранные языки в высшей школе. 2019. № 3 (50). С. 64–70.
10. Стеценко Е. А. Концепт детскости в литературе США // Литература двух Америк. 2017. № 2. С. 386–412.
11. Столору Р. Д. Травма и человеческое существование / пер. Л. А. Длужневской, И. Г. Длужневского. М.: Когито-Центр, 2016. 120 с.

12. Филистова Н. Ю. Вербальная репрезентация концепта “TIME” в литературе постмодернизма (на материале романа Курта Воннегута “Slaughterhouse-Five”) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (45). С. 131–137.
13. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. 265 с.
14. Allen W. R. *Conversations with Kurt Vonnegut*. Jackson: Mississippi University Press, 1988. 334 p.

REFERENCES

1. Abramenko E. V. [Science Fiction Text in the Aspect of Postmodern Categories of Fragmentation and Deconstruction]. In: *Gumanitarnye i social'nye nauki* [Humanitarian and Social Sciences], 2019, no. 4, pp. 76–84.
2. Abramenko E. V., Tarasova Yu. V., Cherednikova E. A. [Time Travel as a Consequence of the Hero's Traumatic Memories (Based on the Novel “Slaughterhouse-Five” by K. Vonnegut)]. In: *Baltiiskii gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2019, vol. 8, no. 4 (29), pp. 199–202.
3. Alyakrinsky O. [Kurt Vonnegut from Different Points of View]. In: *Voprosy literatury* [Problems of Literature], 1982, no. 4. Available at: <https://voplit.ru/article/kurt-vonnegut-s-raznyh-tochek-zreniya> (accessed: 16.11.2022).
4. Danilova M. A. [The Specifics of the Use of Art-Therapeutic Techniques in Working with Post-Traumatic Stress Disorders]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya* [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology], 2018, no. 1 (11), pp. 29–35.
5. Dmitruk V. V. *Tvorchestvo K. Vonneguta: sotsial'no-kriticheskie tendentsii, zhanr, poetika: dis. ... kand. filol. nauk* [Creativity of K. Vonnegut: Social and Critical Tendencies, Genre, Poetics: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Kiev, 1984. 202 p.
6. Il'in I. P. *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from Its Origins to the End of the Century: the Evolution of Scientific Myth]. Moscow, Intrada Publ., 1998. 255 p.
7. Logvinova I. V. [Children at War (K. Vonnegut “Slaughterhouse-Five”)]. In: *Mirovaya slovesnost' dlya detei i o detyakh: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 26–27 iyunya 2018 g.* [World Literature for Children and about Children: Materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 26–27, 2018]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 85–88.
8. Polyakov O. Yu. [Postmodern Poetics in Kurt Vonnegut's Novel “Timequake”]. In: *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2019): sbornik statei XIX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kirov, 01–26 aprelya 2019 g. T. 3* [Society. The Science. Innovations (NPK-2019): Collection of Articles of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference. Kirov, April 01–26, 2019. Vol. 3]. Kirov, Vyatka State University Publ., 2019, pp. 846–853.
9. Savinich S. S. [Meaning, or the Game of Meaning. Problems of Interpretation of the Works of American Authors of the Era of Postmodernism]. In: *Inostrannye yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in Higher Education], 2019, no. 3 (50), pp. 64–70.
10. Stetsenko E. A. [The Concept of Childishness in US Literature]. In: *Literatura dvukh Amerik* [Literature of Two Americas], 2017, no. 2, pp. 386–412.
11. Stolorow R. D. *Trauma and Human Existence. Autobiographical, Psychoanalytic and Philosophical Reflections* (Rus. ed.: Dluzhnevskaya L. A., Dluzhnevsky I. G., transls. *Travma i chelovecheskoe sushchestvovanie*. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2016. 120 p.).
12. Filistova N. Yu. [Verbal Representation of the Concept of “TIME” in the Literature of Postmodernism (Based on Kurt Vonnegut's Novel “Slaughterhouse-Five”)]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University], 2020, no. 1 (45), pp. 131–137.
13. Shklovsky V. B. *O teorii prozy* [On the Theory of Prose]. Moscow, Federaciya Publ., 1929. 265 p.
14. Allen W. R. *Conversations with Kurt Vonnegut*. Jackson, Mississippi University Press, 1988. 334 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Вера Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;

e-mail: belyaevave@mgpu.ru

Стрельцова Галина Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;

e-mail: streltsovagv@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera E. Belyaeva – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Foreign Philology, Moscow City University;

Galina V. Streltsova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Foreign Philology, Moscow City University

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляева В. Е., Стрельцова Г. В. Творчество К. Воннегута как отражение личной травмы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-77-86

FOR CITATION

Belyaeva V. E., Streltsova G. V. K. Vonnegut and His Works as a Reflection of Personal Trauma. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-77-86